

25 февраля

— Угх!

Кровь брызнула вместе с пожелтевшим зубом, который пролетел по воздуху. Раздался глухой стук, и тело без сознания упало на землю. Рядом с ним лежала дюжина других тел, избитых и израненных, почти наваленных друг на друга. По иронии судьбы, последним упал тот, кто оказался лучше всех: он был единственным, у кого не было сломано ни одной конечности.

Из темноты послышался легкий выдох, за которым последовали твердые шаги. Человек, полностью одетый в черное, вышел из тени и зашагал среди павших преступников. На его одежде виднелись пятна грязи, кое-где были порезы и разрывы, а если присмотреться, то через дыры в одежде можно было заметить, что его кожа покрыта синяками.

Его лицо было закрыто от макушки до носа, глаза полностью скрыты, и каждый, кто видел его, задавался вопросом, как он видит сквозь эту ткань.

Мэтт Мердок сглотнул, почувствовав вкус собственной крови. Это была напряженная ночь для линчевателя в маске.

Мэтт чувствовал, как гнев в его жилах понемногу утихает, а боль после напряженной физической нагрузки начинает проходить. Разбираться с таким количеством преступников было ничуть не легче.

Честно говоря, когда по миру начинает летать парень в плаще, надирая задницы преступникам, Мэтт ожидал, что все изменится, что улицы станут другими.

Чтобы ад затих.

Но он ошибался. В отличие от его ожиданий, преступники не стали бегать и прятаться, как крысы в канализации.

Вместо этого они приспособились. Дефайнт представлял для них большую угрозу, и если бы герой постоянно находился в городе, Мэтт не сомневался, что за короткое время в Нью-Йорке произошли бы значительные перемены.

Проблема заключалась в том, что Дефайнт не всегда находился в городе.

Летающий герой, казалось, постоянно путешествовал повсюду, помогая в самых разных местах. Увидеть его изображение в новостях в разных уголках мира было несложно.

Для преступников это означало возможность. Они не могли противостоять ему, но могли

избегать его. Они не знали, когда и где именно он появится, но знали, что, если не высовываться и внимательно следить за новостями, можно вычислить, когда его не будет рядом.

И тогда они смогут действовать.

Чтобы разжечь огонь.

На этот раз ему удалось помешать двум группам, которые начали торговать наркотиками в доках. Это была крупная сделка, сотни килограммов наркотиков, готовых к отправке на улицы.

Поэтому охрана и количество вооруженных людей были намного выше, чем обычно.

Не допустить попадания этих веществ на улицы было его приоритетной задачей, а ломать им кости — одно удовольствие.

Однако противостоять двум хорошо подготовленным и вооружённым группам было непросто. Были моменты, когда он рисковал жизнью: пули задевали его кожу, удары, которых он не мог избежать или заблокировать, и ближний бой с оружием.

В конце концов, все было сказано и сделано, и он победил. Но его тело горело от боли, как в адском огне. Раньше его внутренняя ярость была как анестезия, помогавшая контролировать и терпеть боль, но теперь, когда гнев немного утих, боль начала давать о себе знать.

Он вздохнул, уже представляя, насколько мучительными будут предстоящие дни. Его ребра были в синяках, и, несомненно, утром синяки будут видны на его лице. Ему нужно было вернуться домой и обработать раны, но сначала нужно было избавиться от партии наркотиков.

Можно было бы подумать, что самым правильным вариантом для Мэтта было бы позволить полиции разобраться с этим, но в Адской кухне это было все равно что отдать товар преступникам на блюдечке с голубой каемочкой. Поэтому перед уходом он должен был убедиться, что наркотики станут бесполезными.

Острый, как кинжал, нюх легко вел его по этому месту, словно он знал его всегда.

Как сонар, каждый звук, каждая вибрация, даже каждый запах, пусть даже самый незначительный, указывали ему путь, и вскоре он оказался перед товаром. Его было очень много, и избавиться от него будет нелегко.

Как только он собрался сделать шаг вперед, его тело остановилось. Каждый волосок на его теле встал дыбом: нечеловеческие чувства предупредили его о появлении кого-то еще.

Он чувствовал, как рябит воздух, но прежде всего он слышал его — биение сердца, не похожее ни на одно другое, сильное, резонирующее, полное мощи.

В какой бы части Нью-Йорка Мэтт ни находился, он постоянно слышал биение сердца. Поначалу это его смущало, но затем он привык.

Как он оказался так близко?

Неподалеку от Мэтта с неба медленно спустилась фигура. Его ноги мягко коснулись земли, и по воздуху пронесся легкий ветерок.

Его дыхание было мягким, но глубоким, а присутствие излучало давление, которого Мэтт не чувствовал уже давно. Описать это было бы сложно, но если бы пришлось, он мог бы сказать, что перед ним было нечто большее, чем человек.

Не совсем другое, но в то же время совершенно иное.

Его кулаки инстинктивно сжались. Фигура с нескрываемым любопытством огляделась вокруг: бандиты на земле, оружие, следы от пуль, покрывающие доки, а затем его взгляд остановился на Мэтте.

— Должен признать, я впечатлен, — в его голосе звучала честность. Мэтту было легко это понять, даже если человек перед ним был чем-то большим, чем человек, его язык тела, сердцебиение и ровное дыхание были привычно человеческими.

— Один человек против двух вооруженных до зубов банд, и ты голыми руками уложил их всех, — если Дэниел был более чем впечатлен.

Несмотря на непринужденное поведение и отсутствие угрозы, Мэтт не расслабился. На самом деле его тело приняло позу почти инстинктивного сопротивления.

Все годы тренировок, инстинкты острее человеческих и логическое мышление предупреждали его об одном простом факте.

Перед ним было что-то опасное, что-то чрезвычайно угрожающее. И все же он не побежал, не скрылся. Вместо этого он твердо стоял на ногах и даже сделал шаг вперед.

— Кто ты? — хотя вопрос был задан, Мэтт уже знал, кто стоит перед ним.

— Ты, наверное, уже знаешь, но представиться никогда не помешает. Люди зовут меня Дефайнт.

Герой подошел и протянул руку в явном жесте доброй воли.

Мэтт посмотрел на протянутую руку и на мгновение замешкался, но в конце концов протянул свою, и обе ладони встретились в крепком рукопожатии. Для Мэтта это было все равно что держать стальной прут.

Значит, это был «первый» герой мира, да? Несмотря на то, что инстинкты кричали при личной встрече, Мэтт не особо волновался, иначе он бы уже попытался сбежать.

Когда ты можешь слышать почти все, что происходит в городе, ты получаешь более четкий взгляд на некоторые вещи.

До того как Дефайнт стал достоянием общественности, Мэтт уже знал о нем. Когда тебя окружает ад и что-то пытается потушить пламя, трудно не заметить.

Поэтому, даже не зная его лично, Мэтт получил представление о человеке, стоящем перед ним.

Поставь, пожалуйста, лайк <3

<http://tl.rulate.ru/book/99850/4721755>